

MODERN HUMANITIES SUCCESS

№2, 2018 год

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Сергеева Марина Георгиевна

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г.Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулэбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Kostadinoava Dafina Yanorova (Bulgaria, Blagoevgrad) - PhD in English Studies
Крайнов Андрей Леонидович (РФ, г. Саратов) – кандидат философских наук, доцент
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор
Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник

Подписано к публикации

5 мая 2018 года

© Modern Humanities Success 2018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Скопа В.А.**
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ И РАБОТА
С КАРТОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ 4
- Житкова Ю.С., Зыбина А.В.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ
УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ 9
- Osipova M.B., Nishonova G.E.**
COGNITIVE AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF RELIGIOUS SUBJECTS
IN THE PROJECTS OF CHILDREN'S ART SCHOOL STUDENTS 12

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Горшунов Ю.В., Горшунова Е.Ю.**
КУМИРЫ СПОРТА (ТЕННИС) В РИФМОВАННОМ СЛЕНГЕ 14
- Семенова В.Г.**
ОБРАЗ МАНЧАРЫ В ДРАМАХ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ЯКУТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В.В. НИКИФОРОВА И А.И. СОФРОНОВА 17

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Митрягина Т.А.**
КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО И ЕГО МЕСТО В КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ 22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ И РАБОТА С КАРТОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ

Аннотация: в статье рассматриваются методические приемы в работе с историческими фактами и картографическим материалом. Определено, что локализация исторических фактов в пространстве не отдельная, обособленная от их изучения работа. Она включается в общий учебный процесс как органическая сторона познания исторических фактов в их связях и отношениях друг с другом, в их природной и социально-политической обстановке. Это относится ко всем этапам познания исторического материала – первоначальному изучению, закреплению, обобщению, применению.

Исходя из проведенного научного эксперимента, проблемным полем при изучении курса истории является слабое умение учащимися работать с картографическим материалом. В работе по пространственной локализации явлений обучение истории опирается на приобретаемые учащимися в курсах природоведения и географии знания о Земле и картографии.

В статье отдельное внимание уделено работе с историческими картами по таким аспектам истории как социально-экономические и политические вопросы, история войн, так же определена роль исторической карты при повторении и обобщении материала. В целом, помогает сделать целенаправленной и выборочной индивидуальную работу учащегося по повторению внешнеполитической, а частично социально-политической и экономической истории.

Ключевые слова: исторический факт, методика преподавания истории, картографический материал, учащиеся

Одной из актуальных проблем в современной методике преподавания истории можно по праву считать умение учащимися локализовать исторические факты и, умение работать с картографическим материалом. Особенно данная проблема актуальна при подготовке учеников к Единому государственному экзамену, где историческим фактам и картографии уделяется, чуть ли не 40% от общего объема заданий ЕГЭ. Исходя из этого, можно утверждать, что данная проблема актуальна и требует всестороннего рассмотрения, как с теоретической точки зрения, так и с практической.

В преподавании истории локализация фактов призвана:

- выявить географическую среду, т.е. определить «территорию», «местность»;
- связать исторические факты друг с другом, при этом интерпретируя их;
- рассмотреть их пространственное размещение [1].

Таким образом, пространственная локализация в обучении истории является одной из главнейших ступенек к пониманию исторического процесса, выявлению закономерностей в развитии того или иного исторического периода.

В тоже время локализация исторических фактов в пространстве не отдельная, обособленная от их изучения работа. Она включается в общий учебный процесс как органическая сторона позна-

ния исторических фактов в их связях и отношениях друг с другом, в их природной и социально-политической обстановке. Это относится ко всем этапам познания исторического материала – первоначальному изучению, закреплению, обобщению, применению.

Необходимо отметить, что локализация явлений в пространстве, охватываемом зрительным восприятием человека, осуществляется в представлениях – образах исторической действительности. Однако и при наличии представлений об отдельных явлениях учащимся трудно скомпоновать их в единый образ только на основе своего воображения.

Для запечатления в памяти пространственной локализации явлений важно осознание существенных связей и отношений между ними. Осмысление, воображение, запоминание идут здесь рядом, в тесной связи друг с другом.

Усвоению пространственной локализации отдельных частей сложного исторического явления и формированию о нем представления помогает такой методический прием как графический план. План является опорой для творческого воображения. Естественно, что особенно он важен при словесном описании явлений. Однако план полезен и при наличии картины или фотографии. Освобожденный от второстепенных деталей, он все внимание зрителя фиксирует на пространственной лока-

лизации отдельных элементов и их группировке в целом. Подобный план легко может быть выполнен учителем на доске, а учащимися в тетрадях [3].

Стоит отметить, что ни ученики, ни учитель не могут в своих представлениях локализовать явления, выходящие пространственно за пределы чувственного человеческого опыта, например государственные границы, крупный современный город, раскинувшийся на тысячах гектаров. Основная роль принадлежит здесь картографическим пособиям, изображающим условными знаками исторические явления с их размещением на земной поверхности. Исходя из методики преподавания истории, картографические пособия в обучении истории служат:

- средством сосредоточения в пространстве исторических и географических явлений;
- визуальной опорой осмысления связей и отношений между изучаемыми историческими событиями и явлениями;
- инструментом для организации процесса обобщения изученного материала;
- в конечном счете – средством закрепления и проверки знаний по истории [1].

Отдельным проблемным полем при изучении истории является умение учащимися работать с картографическим материалом [4]. Работа с картографическими пособиями в обучении истории, по сравнению с обучением географии, имеет свою специфику.

В начале работы с историческими картами учащиеся преимущественно воспроизводят действия учителя: показывают на настенной карте объекты и ориентиры, находят их на настольных картах. Они отрабатывают на настольных картах приемы работы, показываемые учителем на настенной карте, выполняют на уроке основную работу с картой по новой теме, так что дома им остается лишь закрепить усвоение знания и умения. По мере усвоения учащимися знаний и умений учитель должен поручить им самим найти нужный объект на настольной карте, а затем показать его на настенной, определить по легенде значение условного знака, выполнить задание по прочтению настольной карты, а отчитаться в выполнении – на настенной [5].

Задания по самостоятельной работе с картами постепенно должны усложняться. Однако это не исключает в старших классах экономного по времени показа учителем, объектов на настенной карте. Язык условных знаков исторической карты очень скуп. Из нее можно узнать лишь краткие сведения об обстановке, в которой происходили события, и тем более о них самих. Поэтому только чтения карты недостаточно для формирования

знаний об исторических фактах [6]. Необходимо наполнить карту живым и конкретным содержанием, чтобы, прослеживая, например, по ней пути русских мореходов XVII века, учащиеся видели бы за условными знаками «суровое полярное море и плывущие по нему корабли». С этой целью учитель должен методически сочетать чтение карты с демонстрацией наглядных пособий, образным описанием, живым повествованием. Карта может выполнять в этих случаях роль своеобразного наглядного конспекта, систематизирующего фактический материал и фиксирующего события в пространстве и в хронологической последовательности.

Отдельное внимание заслуживает проблема использования карт для объяснения явлений социально-экономической и политической истории.

Обозначение на картах лишь основных фактов делает их наглядной опорой для выявления и осознания причинно-следственных связей и закономерностей. В VIII классе может быть поставлена задача: показать на настенной карте «Российская империя с начала XIX в. до 1861 г. (Европейская часть)» причины падения крепостного права в России и обосновать свой выбор обозначений. Прежде всего, должны быть показаны факты, характеризующие развитие в России капиталистических отношений и разложение феодально-крепостнического строя (рост числа фабрик и заводов, ярмарок). С одной стороны необходимо отметить более интенсивное по сравнению с предшествующим временем развитие капитализма, а с другой, недостаточное его развитие (недостаточное железнодорожное строительство). Вторая причина – мощный подъем крестьянского движения и, наконец, Крымская война, крайне обострившая кризис феодально-крепостнического строя и обнаружившая отсталость Российской империи. Учитель или сам может показать решение этой задачи, объясняя причины падения крепостного права, или предложить учащимся решить ее в порядке осмысления и закрепления уже сообщенных им знаний [7].

Влияние географической среды на жизнь общества особенно доходчиво раскрывается на сопоставлении природы и исторического развития разных стран. Однако при раскрытии роли географического фактора в истории нельзя допустить его преувеличения. Необходимо довести до сознания учащихся, что природные условия могли ускорить или, напротив, затормозить развитие общества, оказать влияние на направление хозяйства, на экономические и культурные связи между народами, но что ведущая, определяющая роль в развитии общества принадлежала труду людей, развитию производительных сил. Роль географической сре-

ды должна рассматриваться в связи с развитием человеческого общества. С ростом производительных сил и развитием общественных отношений меняется и значение природных условий в жизни общества. Например, изобретение турбины позволило использовать реки как мощные энергетические ресурсы.

Карта «Образование Русского централизованного многонационального государства» служит не только источником знаний о его возникновении и росте, но и средством объяснения причин превращения Москвы в общерусский политический центр. Карта показывает вражеские нашествия на Русь: «с востока, юга вторгались монголо-татарские орды, на западе литовские и польские феодалы захватывали русские земли, на северо-западе почти непрерывно шла война с Ливонским орденом». Москва была защищена от нападений другими княжествами – карта подсказывает одну причину возвышения Москвы. «Путь от Москвы идет на Оку, оттуда на Нижнюю Волгу, Каму, а также на Дон и в Крым. Другие пути ведут на Верхнюю Волгу, оттуда на Новгород, и к Балтийскому морю» [3]. Таким образом, карта подсказывает и вторую причину ее возвышения. Пониманию причин возвышения Москвы помогает сопоставление на карте местоположения Москвы и города Твери – основного ее соперника в борьбе за роль объединителя русских земель. Местоположение обоих городов во многом было аналогичным как по защищенности от нашествий, так и по удобству путей сообщения. Поэтому соперничество их было не случайно – один из них должен был стать центром складывавшегося государства. Чтобы предупредить преувеличение учащимися роли географического фактора, учителю необходимо поставить вопрос: почему в XII – начале XIII в. не проявлялись выгоды местоположения Москвы? [7]

Сопоставление карт XII и XIV-XV вв. дает ответ: в XII в. шел процесс не объединения, а, напротив, феодального раздробления русских земель. Москва находилась не в центре русских земель, а почти на окраине; основные пути шли в стороне от нее. Данный методический прием позволяет добиваться высоких результатов в изучении отдельных тем, к тому же анализ и сопоставление позволяют учащимся анализировать исторические события и явления.

Важное место в изучении истории войн занимают картографические пособия. Карта – основное пособие для характеристики театра военных действий. Четкое представление театра военных действий и локализация на нем отдельных объектов и действий являются обязательным условием для понимания как войны в целом, так и значения отдельных сражений, передвижения войск, укреп-

лений. Наряду с этим необходимы картографические характеристики и важнейших военных действий (сражений, осады крепостей). Характеристике сражений прошлого, происходивших на территории в несколько квадратных километров и продолжавшихся обычно несколько часов, редко дней, служат схематические планы на картографической основе. Значительные преимущества имеют планы, вычерчиваемые на доске по ходу рассказа и показывающие динамику действий. Военные операции XX столетия, развертывавшиеся на тысячах квадратных километров и продолжавшиеся недели, а то и месяцы, раскрываются или на общей карте, или на картах отдельных крупных операций, например битвы под Москвой в 1941 г. Однако и здесь может быть использован схематический чертеж [7].

Картографические воспроизведения войн и сражений позволяют доходчиво раскрыть характерные для каждой эпохи особенности военных действий – линейное построение войск в XVII-XVIII вв., позиционный характер первой мировой войны, глубокие и стремительные рейды танковых соединений в Великой Отечественной войне. Они помогают учащимся понять сущность военного искусства и роль выдающихся полководцев.

Условность исторических карт дает возможность показывать на них не только действительно происходившие военные события, но и полководческие замыслы, планы войны. Это позволяет, во-первых, в доходчивой форме сопоставлять планы воюющих сторон, а во-вторых, планы и их осуществление в действительности. В качестве примера можно отметить: «двумя стрелами карта показывает план гитлеровского командования летом 1943 г. ударами с севера и юга срезать Курский выступ и уничтожить большую группу советских войск». В противовес авантюрному замыслу гитлеровцев учитель может показать подготовку советского командования к отражению их ударов и к переходу в контрнаступление, а затем реализацию глубокого продуманного плана.

Важную роль исторические карты играют при повторении и обобщении материала. Емкость содержания исторических карт делает их пособиями для обобщения и повторения социальных движений, военной истории, географических открытий. Поскольку на исторических картах обозначены обычно и даты событий, они могут служить и для повторения хронологии [6].

Карта помогает сделать целенаправленной и выборочной индивидуальную работу учащегося по повторению внешнеполитической, а частично социально-политической и экономической истории. По настольной карте ученик прослеживает основные исторические факты, проверяя при этом,

достаточно ли точно он помнит их последовательность, причины, значение и другие важнейшие о них сведения. Разумеется, нужно научить учащихся подобному повторению. На повторительно-обобщающих уроках рационально привлекать специальные обобщающие карты, например «Государства мира в древности», «Карта мира с 1924 по 1939 г.», работа с которыми уже велась и которые поэтому не требуют углубленного анализа. В этих случаях карты служат актуализации имеющихся знаний и являются наглядной опорой для систематизации знаний, для прослеживания развития в истории.

Сопоставление фактов в процессе обобщающего повторения логично вести по двум линиям. Во-первых, сопоставляются последовательные этапы истории одной страны, материка и на основе этого формируются целостные знания об историческом

процессе и его периодизации. Во-вторых, сопоставляются и обобщаются синхронные исторические процессы в разных странах и на этой основе формируются знания о мировом процессе, об общих закономерностях или, наоборот, о разных путях развития нескольких стран. При этом привлекается лишь то содержание карт, которое непосредственно отвечает теме обобщающего повторения (например, революционные движения, военная история) [3].

В целом, локализация исторических фактов и работа с картографическим материалом занимает одно из важнейших мест в преподавании истории. Умение учеником работать с исторической картой позволяет ему, верно, решать ситуативные исторические задания, ориентироваться в исторических явлениях и процессах.

Литература

1. Дайри Н.Г. Обучение истории в старших классах средней школы. М., 1966.
2. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Практикум по методике преподавания истории. М., 2000.
3. Стражев А.Н. Методика преподавания истории. М., 1964.
4. Скопа В.А. Методические подходы в работе с текстом учебника, историческим документом и иллюстративным материалом // Успехи современной науки и образования. 2018. №2. С. 62 – 66.
5. Каплан С.Б. Я делаю уроки. Методика преподавания истории. Минск, 1991.
6. Скопа В.А. Работа с историческими картами: знаниевый компонент и проблема визуализации материала // Современный ученый. 2017. №4. С. 44 – 47.
7. Вяземский Е.Е. Методика преподавания истории в школе. М., 1999.

References

1. Dajri N.G. Obuchenie istorii v starshih klassah srednej shkoly. M., 1966.
2. Korotkova M.V., Studenikin M.T. Praktikum po metodike prepodavanija istorii. M., 2000.
3. Strazhev A.N. Metodika prepodavanija istorii. M., 1964.
4. Skopa V.A. Metodicheskie podhody v rabote s tekstom uchebnika, istoricheskim dokumentom i illjustrativnym materialom // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2018. №2. S. 62 – 66.
5. Kaplan S.B. Ja delaju uroki. Metodika prepodavanija istorii. Minsk, 1991.
6. Skopa V.A. Rabota s istoricheskimi kartami: znanievyj komponent i problema vizualizacii materiala // Sovremennyy uchenyj. 2017. №4. S. 44 – 47.
7. Vjazemskij E.E. Metodika prepodavanija istorii v shkole. M., 1999.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

LOCALIZATION OF HISTORICAL FACTS AND WORKING WITH CARTOGRAPHIC MATERIAL

Abstract: the article deals with methodological methods in working with historical facts and cartographic material. It is determined that the localization of historical facts in space is not a separate work, isolated from their study. It is included in the general educational process as an organic side of the knowledge of historical facts in their relations and relations with each other, in their natural and socio-political environment. This applies to all stages of cognition of historical material - the initial study, consolidation, generalization, application.

Proceeding from the conducted scientific experiment, the problematic field in studying the history course is the weak ability of students to work with cartographic material. In the work on the spatial localization of phenomena, the teaching of history relies on the knowledge acquired by students in natural history and geography courses about the Earth and cartography.

In the article, special attention is paid to working with historical maps on such aspects of history as socio-economic and political issues, the history of wars, as well as the role of the historical map in the repetition and generalization of the material. In general, it helps to make the student's individual work focused and selective on the repetition of foreign policy, and partly socio-political and economic history.

Keywords: historical fact, methods of teaching history, cartographic material, students

*Житкова Ю.С., старший преподаватель,
Зыбина А.В., старший преподаватель,
Набережночелнинский государственный педагогический университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Аннотация: современному ребенку с речевой патологией требуются современные технологии обучения. Поэтому, для проведения коррекционно-развивающих мероприятий просто необходимо использование определенных технологий, а именно – здоровьесберегающих.

Педагогические здоровьесберегающие технологии делятся на следующие направления: технологии обучения здоровому образу жизни, технологии сохранения и стимулирования здоровья, коррекционные технологии. К коррекционным технологиям относят: логопедическую ритмику (служит для координации речи и движений, нормализации двигательных функций, работает над темпом и ритмом речи), психогимнастику (частота проведения зависит от целей педагога и состояния детей).

Нельзя забыть о том, что дошкольники с речевой патологией отличаются нервной истощаемостью, чрезмерной утомляемостью, замкнутостью, вспыльчивостью, гиперактивностью, а благодаря такому приему дети учатся чередовать напряжение и расслабление. К технологиям сохранения и стимулирования здоровья относят: проведение пальчиковой, дыхательной гимнастики, гимнастики для глаз, динамических пауз, релаксации, использование су-джок терапии. Тренировка тонких, координированных движений пальцев и кисти рук – важнейший фактор, стимулирующий речевое развитие ребенка, способствующий улучшению артикуляторных движений, подготовки кисти руки к письму, и, что не менее важно, мощное средство, повышающее работоспособность коры головного мозга. К технологиям обучения здоровому образу жизни относят: точечный массаж, просвещение родителей по вопросам здоровьесбережения. Просвещение родителей по вопросам здоровьесбережения происходит с помощью различных форм. Это могут быть и выступления педагога на родительских собраниях, и мастер-классы, и показы открытых занятий с фрагментами применения здоровьесберегающих технологий и оформление ознакомительных стендов.

Так, в современной педагогической практике, при наличии условий, активно используются нетрадиционные здоровьесберегающие технологии: нейропсихологические, кинезитерапии, фитотерапии, музыкатерапии, хромотерапии, арттерапии, канистерапии и др.

Ключевые слова: дошкольный возраст, речевая патология, вторичные нарушения, здоровьесберегающие технологии, пример проведения занятия с использованием логоритмической ритмики

Детство в дошкольном возрасте – прекрасная пора человеческой жизни, во время которой происходят важнейшие процессы, например, формирование здоровья ребенка, осуществление развития его личности, самостоятельности. Именно поэтому для детей с речевыми нарушениями педагогу важно организовать постоянную, познавательную, коррекционно-развивающую среду. При этом современному ребенку требуются и современные технологии обучения, так как тяжелый родовой анамнез и возникновение вторичных нарушений оказывают свое влияние на недостаточное развитие общей, мелкой и артикуляционной моторики, нарушение эмоционально-волевой сферы, памяти, внимания, мышления, нарушение фонематических процессов, ориентировки в пространстве и так далее. У данной категории детей низкая защитно-приспособительная реакция на болезнетворное воздействие окружающей среды. Поэтому, для проведения коррекционных мероприятий просто необходимо использование определенных технологий, а именно – здоровьесберегающих [1].

Педагогические здоровьесберегающие технологии делятся на следующие направления: технологии обучения здоровому образу жизни, технологии сохранения и стимулирования здоровья, коррекционные технологии. К коррекционным технологиям относят: логопедическую ритмику (служит для координации речи и движений, нормализации двигательных функций, работает над темпом и ритмом речи), психогимнастику (частота проведения зависит от целей педагога и состояния детей).

Нельзя забыть о том, что дошкольники с речевой патологией отличаются нервной истощаемостью, чрезмерной утомляемостью, замкнутостью, вспыльчивостью, гиперактивностью, а благодаря такому приему дети учатся чередовать напряжение и расслабление. К технологиям сохранения и стимулирования здоровья относят: проведение пальчиковой, дыхательной гимнастики, гимнастики для глаз, динамических пауз, релаксации, использование су-джок терапии. Тренировка тонких, координированных движений пальцев и кисти рук – важнейший фактор, стимулирующий речевое развитие ребенка, способствующий улучшению

артикуляторных движений, подготовки кисти руки к письму, и, что не менее важно, мощное средство, повышающее работоспособность коры головного мозга [2]. К технологиям обучения здоровому образу жизни относят: точечный массаж, просвещение родителей по вопросам здоровьесбережения. Просвещение родителей по вопросам здоровьесбережения происходит с помощью различных форм. Это могут быть и выступления педагога на родительских собраниях, и мастер-классы, и показы открытых занятий с фрагментами применения здоровьесберегающих технологий и оформление ознакомительных стендов.

Так, в современной педагогической практике, при наличии условий, активно используются нетрадиционные здоровьесберегающие технологии: нейропсихологические, кинезитерапии, фитотерапии, музыкатерапии, хромотерапии, арттерапии, канистерапии и др.

Приведем пример коррекционно-развивающего занятия с использованием логоритмической ритмики.

Каждое занятие может включать в себя:

1. вводную часть;
2. основную часть;
3. заключительную часть.

В вводную часть педагог включает различные разминочные упражнения, короткие стихотворные формы с повторением движений, песенки из одного-двух четверостиший, а также просто фоновую музыку, под которую дети настраиваются на предстоящее занятие. Но при этом им дается инструкция: «Ребята, чувствуете дует лёгкий, тёплый ветерок? Давайте мы с вами представим себя маленькими листочками, который несет этот ветерок». Важно, чтобы дошкольники включили воображение и попытались продемонстрировать тот объект, который от них просит педагог. Именно в этот момент дети могут забежать в группу или на носочках, или приставным шагом.

В основную часть логопед включает такие упражнения как:

1) артикуляционные упражнения, помогающие детям развивать подвижность органов артикуляционного аппарата и формировать артикуляционный уклад для произнесения того или иного звука (например, упражнение «Заборчик», «Лопаточка») и так далее;

2) упражнения развивающие дыхательную систему ребёнка. Данные упражнения помогают выработать правильный тип дыхания дошкольника, регулировать силу выдыхаемой воздушной струи (например, «Звуковое дыхание», когда педагог вместе с детьми играют роли различных насекомых и произносят такие звуки как «з», «ж», при этом дети должны следить за своим дыханием,

держа руку на животе, делать лёгкие повороты головы, шеи, корпуса);

3) фонетические упражнения для голоса, которые помогают укрепить голосовой аппарат, развивают силу и высоту голоса. Вместе с детьми логопед пропевает различные гласные звуки на выдохе;

4) упражнения, направленные на регуляцию мышечного тонуса. Основными здесь являются динамические виды упражнений, которые помогают детям лучше владеть своим телом. В результате выполнения таких упражнений движения детей становятся более точными, чёткими, скоординированными и плавными;

5) произнесение чистоговорок. Данный вид упражнений можно включать почти в каждое логоритмическое занятие, так как чистоговорки помогают в тренировке органов артикуляции и выработке чёткого, ритмичного произношения звуков. Такие упражнения в особенности развивают фонематическую сторону речи, помогают развивать фонематический слух, фонематическое восприятие. В работе с детьми логопед может использовать чистоговорки вместе с движениями. Определённое движение повторяется либо на каждый слог (слово), либо на всю цепочку слогов (слов). Например, чистоговорка на звук «с»:

Са-са-са – на траве лежит роса. Дети встряхивают кистями рук сначала медленно, затем чуть быстрее.

Су-су-су – в лесу увидели лису. Ребята представляют раскрытую ладонь к глазам (в течение нескольких секунд).

Си-си-си – в пруду живут караси. Прижимают ладони друг к другу и качают ими вправо-влево.

Ся-ся-ся – мы поймали карася. Поднимают и опускают сложенные ладони.

6) пальчиковые игры с проговариванием различных стихотворений или пропеванием коротких песенок.

В середине каждого занятия проводится динамическая пауза, во время которой дети могут пропевать различные песни, связанные с лексической темой по плану педагога, играть в игры, связанные с ориентировкой в пространстве или использовать танцевальные движения.

Заключительная часть каждого занятия состоит из подведения итогов занятия, проговаривания детьми пройденного материала.

В настоящее время необходим широкий подход к проблеме, так как именно дошкольный возраст является благоприятным и наиболее подходящим этапом для развития всех сфер личности. Этот возраст характеризуется стремительным ростом познавательной активности, развитием психических процессов и навыков, являющихся основой

дальнейшего развития ребенка и его способностью адаптироваться к повседневной жизни.

Таким образом, грамотно организованная коррекционно-логопедическая деятельность с дошкольниками с речевыми нарушениями с использованием здоровьесберегающих технологий, позволяет логопеду не только не допустить формирование вторичных отклонений в развитии ребенка, но и сохранить его здоровье, а это благотворно скажется на дальнейшем развитии ребенка. У детей сформируется уверенность в себе, разовьется навык самоконтроля, умение

реализовывать намеченные цели. Также снизятся и исчезнут многие негативные психоневрологические проявления, скованность и тревожность; улучшится внимание, восприятие; дети научатся видеть, слышать, рассуждать; скорректируется поведение; снимется эмоциональное напряжение; разовьется способность к переносу полученных навыков при изучении предметного материала, а это как нельзя лучше способствует личностному, интеллектуальному и речевому развитию ребенка.

Литература

1. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. 2000. №2.
2. Стребелева Е.А. Специальная дошкольная педагогика: учеб. пособие для вузов / под ред. Е.А. Стребелевой; авт. Е. Р. Баенская и др. М.: Издательский дом «Академия», 2002. 312 с.

References

1. Ahutina T.V. Zdorov'esberegajushhie tehnologii obuchenija: individual'no-orientirovannyj podhod // Shkola zdorov'ja. 2000. №2.
2. Strebeleva E.A. Special'naja doshkol'naja pedagogika: ucheb. posobie dlja vuzov / pod red. E.A. Strebelevoj; avt. E. R. Baenskaja i dr. M.: Izdatel'skij dom «Akademija», 2002. 312 s.

*Zhitkova Yu.S., Senior Lecturer,
Zybina A.V., Senior Lecturer,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*

THE USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE WORK OF A SPEECH THERAPIST WITH PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH PATHOLOGY

Abstract: modern child with speech pathology requires modern learning technologies. Therefore, for carrying out corrective-developmental activities we simply need to use certain technologies-namely, health-saving. Educational health-saving technologies are divided into the following areas: technology of teaching a healthy lifestyle, technology of preservation and promotion of health, correctional technology. Correctional technologies include: speech therapy rhythm (used for the coordination of speech and movements, normalization of motor functions, working on the pace and rhythm of speech), psychogymnastics (frequency depends on the goals of the teacher and the state of children). We can not forget that preschoolers with speech pathology are characterized by nervous exhaustion, excessive fatigue, isolation, quick temper, hyperactivity, and thanks to this reception, children learn to alternate tension and relaxation. Technologies for the conservation and promotion of health include: a holding finger, breathing exercises, exercises for the eyes, dynamic, pause, relaxation, the use of su-Jok therapy. Training of fine, coordinated movements of fingers and hands is the most important factor that stimulates the speech development of the child, contributing to the improvement of articulatory movements, preparation of the hand to the letter, and, equally important, a powerful tool that increases the efficiency of the cerebral cortex. The technologies of teaching a healthy lifestyle include: acupressure, education of parents on health issues. Parents are educated about health through various forms. This may be the teacher's speech at parent-teacher meetings, and master classes, and shows open classes with fragments of the use of health-saving technologies and design evaluation stands. Thus, in modern educational practice, under the conditions, and the use of unconventional technologies of: neuropsychological, kinesitherapy, herbal therapy, music therapy, chromotherapy, art therapy, canistherapy etc.

Keywords: preschool age, speech pathology, secondary disorders, health-saving technologies, an example of a class using logorhythmic rhythm

*Osipova M.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sverdlovsk Regional Institute of Development of Education in Nizhny Tagil,
Nishonova G.E., Teacher,
Nizhnyaya Salda Gymnasium*

COGNITIVE AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF RELIGIOUS SUBJECTS IN THE PROJECTS OF CHILDREN'S ART SCHOOL STUDENTS

Abstract: this article analyzes the educational potential of religious subjects in the projects of children's art school students.

Keywords: culture, moral and spiritual education, tolerance, religious subjects, projects

This topic is relevant due to the problems of educating a modern person in the conditions of the revival of national spiritual and moral values. As a rule, those critical moments in history usually raise a lot of questions about historical and cultural traditions which are supposed to be transferred from one generation to another. When a children's art school starts using educational potential of religion, it points out the imperishable importance of Orthodox Christianity in Russian history and culture, in the modern social consciousness, aimed at finding a national idea, as well as the axiological paradigm of education, directed to reproduction of socially approved cultural values.

Nowadays, Russian schools are separated from the church, but it does not mean, that school education should avoid discussing religious matters, because it is inseparable from Russian culture and its historical roots, based on Orthodox Christianity.

School and family education should reveal the children the rich spiritual world of their ancestors and raise them as genuine citizens and patriots of our great Motherland.

Our aim is to teach them distinguishing genuine values from ostensible ones, rejecting pseudo – religious groups and sect, helping children choose their own way in life and form their personal moral values.

O.D. Sanina writes, that it is impossible to understand the meaning of various books, pictures and pieces of music, to be an educated person, to love Russia without knowing what is in the genetic memory of the nation, because the Orthodox outlook and Christian values pervade Russian history, traditions and culture [3].

The idea of uniting people on the foundation of Christian moral values should be considered seminal, but, to stay such, children should perceive, cultivate and increase those values.

Unfortunately, the socio – cultural space in the modern world tends to be filled with violence, cruelty, nonchalance and irresponsibility, impudence and immorality. Young people usually have a consumer attitude to life and fall for every temptation easily. Evil is usually made very attractive, bold and most often un-

punished, which slowly but surely, forces out every bit of kindness from a person's soul. Under these circumstances, it is unacceptable to stay away, leaving a young person on his own.

One must admit, that in many schools educational work with children resolves into organizational and entertaining activities, whereas modern humanistic teaching approach is aimed at upbringing a well – educated, cultured person. That's why the most important characteristic of Russian educational system is the intensification of its cultural contents. Children should be introduced to the national cultural legacy, which will, in its turn, help them to perceive national cultural traditions as meaningful and aesthetic personal values. The elements of culture combine into the renewed educational content, developing children's ability to act, think and communicate, introducing them to physical, mental, artistic and other cultures [2].

According to D. S. Likhachyov's concept, culture is a natural phenomenon, which is deeply connected to a person's creative self – expression. The scientist considered, that “one of the most important things in a person's life is the cultural habitat, created by the national traditions... for his spiritual, moral life... attachment to native places and sociality”[1].

Analysis of regulatory documents and current legislation which regulate modern education indicates that the basic principles of Russian educational politics are aimed at the implementation of humanistic education. The main priority is universal human values: a person's life and health, the opportunity for free self – development. School is supposed to cultivate children's love of nature, their family and motherland, providing them with the unity of educational and cultural space. Modern education protects and helps to develop regional cultural traditions in conditions of multi – national state, it is aimed to help a person's self – determination and self – realization, a human's integration into national and world's culture.

Today, our country is a unique field, where both beneficial and useless spiritual grains can be sown and cultivated. So under the existing thread of possible interethnic conflicts, it is extremely important to de-

velop every student's tolerance to other ethnic groups' traditions. Modern education is primarily aimed at the development of human abilities necessary for adaptation in the material world, created by the efforts of the previous generations. The inner life of a human soul does not attract so much attention.

Therefore, educational organizations are supposed to create conditions, that ensure the formation of an erudite and tolerant person, capable to understand the worldview positions, their historical and cultural foundations, showing respect to customs and religious views of other nations.

Currently, with the organization of activities in Children's Art school focuses on the education of a truly free personality of a student, on the formation of his abilities to think independently: to produce, analyse, learn and apply knowledge\ actions, carefully thinking over the decisions made, clearly plan the activities, taking active part in group work. This involves the introduction of innovative and alternative forms and methods of organization and implementation of the educational process, including methods and technologies, based on the project activity. The contents of the project activity of students is based on a broad cultural approach and on the rich spiritual and moral potential of such school subjects as world's history, the history of art, literature, music, the basics of culture and secular ethics, art, etc. They introduce school students to the spiritual and moral values of our predecessors.

Analysis of the relevance of those projects, the search for successful ways of implementation of educational potential (Lat. potentia – a hidden opportunity) of religious subjects revealed the following groups of interests:

- An introduction to general information on religion, the process of its origin, its role in the history and culture of mankind, forms of religious consciousness, national and world religions \}Origins of education", "Streams of kindness: moral and cultural beauty of Orthodoxy", "Historical foundations of Orthodox culture in Russia", "How Christianity came to Russia", "Orthodox festivals", "The baptizing of Rus-

sia and its historical significance", "Orthodox Christian calendar", "World religions and their founders".

- Allocation of universal values of the world outlook of world religious cultures and morals in comparison with the values of modern society; understanding the diversity and interaction of cultures; the development of ethical values and standards of conduct: "The structure of an Orthodox church", "Christian relics", "Icons in Orthodoxy", "Life is given for good deeds", "Christmas stories", "Orthodox culture through the children's eyes", "Flipping through the pages of an Orthodox calendar", "The role of religion in modern Russia", "Bell – ringing as one of the foundations of the spiritual life of Russian people", "Byzantine theory of painting".

- Family as a source of moral relation in national history; mother – child relationship, asserting the sanctity of maternal love, without which there can be no hero, no poet, no man: "The value of kinship and family values", "Values of an Orthodox family", "Family holidays as one of the forms of historical memory".

- Holy books as a lesson of morality. As Abu al Faradge said, "Let the thoughts contained in books become your capital and the thoughts you will have – your interest in it": "Moral and spiritual meaning of the gospel parables", "Samples of morality in cultures of different nations".

Inattention and disregard for the huge creative national treasure led to conscious destruction of ancient traditions and national and religious foundations of people of our country.

Ural is historically a multi – ethnic region. Due to the influx of migrants from the former Soviet republics there has recently been an increase in the population.

And now we see a unique situation when the majority of our compatriots re – determine themselves in the world, choosing their faith (not necessarily religious) and a way to save themselves from spiritual impoverishment.

References

1. Likhachyov D.S. Ecology of Culture // "Monuments of the Fatherland". 1980. №2.
2. Osipova M.B., Tagiltseva N.G. Formation of musical culture of schoolchildren in the conditions of a small city: monograph. FGBOU HPE "UrGPU, Ekaterinburg. 2013. 168 p.
3. Sanina O.D. Educational potential of Orthodox culture. Interaction of the secular and religious in education. URL: <http://pedsovet.su/publ/164-1-0-800> (Date of circulation: 24/04/2018)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гориунов Ю.В., доктор филологических наук, профессор,
Башкирский государственный университет (Бирский филиал),
Гориунова Е.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации*

КУМИРЫ СПОРТА (ТЕННИС) В РИФМОВАННОМ СЛЕНГЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрим рифмованный сленг (РС), имеющий отношение к теннису, рифмующий имена кумиров тенниса, сделавших себе имя в 20 веке. Обращение к теме вызвано тем фактом, что в последние десятилетия рифмованный сленг пополнился значительным количеством новых рифм, основанных на именах популярных личностей и знаменитостей, включая спортсменов, и потому не лишне выявить, как представлены в нем различные виды спорта и спортсмены. Анализируемые рифмы заимствованы нами из современных словарей рифмованного и общего сленга, а также интернет-источников и снабжены лингвистической и социокультурной характеристикой. Они представлены примерами рифмованных единиц из британского, австралийского и новозеландского рифмованного сленга. Выявлено, что в отличие от бокса и футбола, которые заимели первые рифмованные единицы в начале 20 века, теннис обзавелся собственными ономастическими рифмами лишь во второй половине 20 века.

Ключевые слова: рифмованный сленг, теннис, Международный зал теннисной славы, одиночный разряд, парный разряд, турнир Большого шлема

В данной статье рассмотрим рифмованный сленг (РС), имеющий отношение к теннису, рифмующий имена кумиров тенниса, сделавших себе имя в 20 веке. Рифмы возникли во второй половине 20 века, большинство из них датируется концом 20 века и зафиксированы современными словарями РС и общего сленга [3, 4, 5, 6]. Отмечены также рифмы, еще не зарегистрированные авторитетными словарями сленга. В поле зрения автора попали 9 рифм: Adrian/Adrian Quist = pissed, ArthurAshe = cash, Boris Becker = (wood)pecker, Frankie Durr = stir, Ilie Nastase = carsey, Kornikova = the onceover, Pat Cash = slash, Rod Laver = saver, Steffi Graf = a laugh.

Возникновение рифмы Adrian/Adrian Quist = pissed (drunk), которая открыла перечень, датируется 70-ми годами 20 века. Рифма эксплуатирует имя выдающегося спортсмена из Австралии Адриана Квиста, который трижды выигрывал чемпионат Австралии мужском одиночном разряде. Успешно выступал он и в парном разряде. Спортивная карьера Квиста продолжалась почти двадцать лет; он активно выступал в 1930-40-е годы и триумфально закончил свою карьеру в спорте, когда в 1950, он стал победителем уимблдонского турнира в паре с Джоном Бромвичем. РС чаще используется в сокращенной версии Adrian. Рифма входит в представительный ряд рифм к слову pissed [См. 1, с. 23-35].

Рифма Pat Cash = slash (to urinate: Just goin' for a pat cash) отсылает к имени еще одного теннисиста из Австралии – Патрика Кэша, победившего в

1987 году на Уимблдоне Ивана Лендла, бывшего до этого первым в рейтинге лучших теннисистов мира. За плечами молодого спортсмена были весомые победы на открытом чемпионате Америки в 1982 году и на Уимблдонском турнире среди юниоров. Выступая за команду Австралии, Патрик Кэш дважды выигрывал Кубок Дэвиса. Великий спортсмен расстался с профессиональным спортом в 1997 году.

В рифмованном сленге есть еще одна рифма, имеющая отношение к теннисисту из Австралии, который защищал честь Австралии в 1950-70-е годы. Речь идет о прославленном теннисисте Родни Лейвере, который доминировал на корте почти три десятка лет: Rod Laver = saver. Имя теннисиста рифмуется со словом saver в сленговом значении a bet made to safeguard another, a hedging bet.

Рифма Arthur Ashe = 1) cash; 2) slash (Going for a quick Arthur) основана на имени одного из самых лучших представителей профессионального тенниса Америки, первого значительного теннисиста афроамериканского происхождения, который смог войти в элиту мирового тенниса, Артура Эша. Он трижды выигрывал турниры Большого шлема, играя как профессионал с 1966 года вплоть до 1979, когда он был вынужден уйти из спорта из-за возникших проблем с сердцем. Имя Артура Эша носит теннисный стадион в Нью-Йорке, вмещающий более 23 тысяч зрителей. Рифма появилась, скорее всего, на рубеже столетий. Дж. Эйто, ссылаясь на общее мнение, пишет, что рифма Arthur Ashe = cash (money) пользуется благосклонностью у тор-

говцев подержанными автомобилями [3, с. 214]. Рифмуясь со словом slash (an act of urination), рифма Arthur Ashe входит в синонимичный ряд, представленный ономастическими рифмами Alex Nash, Barry Nash, Charlie Nash и рядом других [1, с. 99-100], включая упомянутую выше рифму Pat Cash.

Две рифмы увековечили имена Штеффи Граф и Бориса Беккера, представляющих немецкую теннисную школу. Рифма Boris Becker = (wood)pecker эксплуатирует имя прославленного профессионального теннисиста, который, выступая вместе с Михаэлем Штихом, стал олимпийским чемпионом на олимпиаде в Барселоне в 1992 году. Борис Беккер шесть раз выигрывал турниры Большого шлема, более того, он вписал свое имя в историю тенниса как самый юный победитель этого престижного состязания. В 2003 году Беккер удостоился чести быть избранным в Международный зал теннисной славы.

Рифма Steffi Graf = 1) laugh (He's 'aving a Steffi Graf, right?); 2) bath, появившаяся в РС на рубеже столетий, отсылает к имени успешной спортсменки, которая доминировала в женском теннисе целое десятилетие. В список ее побед входит неожиданная победа на Олимпиаде 1984 года в Лос Анджелесе. А три года спустя она сместила с пьедестала легендарную Мартину Навратилу и возглавила рейтинг лучших теннисисток мира. В 1988 году Штеффи Граф завоевала «Золотой Большой шлем». В 1999 году ей был вручен Олимпийский орден МОК как признание ее заслуг в спорте. В 2004 она была включена в Международный зал теннисной славы.

Рифма Frankie Durr = stir (prison) вероятно отсылает к успешной профессиональной теннисистке из Франции Франсуазе Дюрр, которая выигрывала чемпионат своей страны и становилась победительницей нескольких турниров Большого шлема в женском парном разряде и в смешанном парном разряде [2, с. 116]. Активная спортивная жизнь Франсуазы Дюрр длилась почти двадцать лет. Основных успехов она добилась, играя в парах. В 2003 Дюрр была включена в Международный зал теннисной славы.

Рифма Ilie Nastase = carsey (lavatory) основана на имени румынского профессионального теннисиста Илие Настасе. Рифма часто используется в редуцированной форме: Oi mate, where's your Ilie? Румынский теннисист вошел в историю мирового тенниса как первый теннисист, которому был присвоен рейтинг первой ракетки мира. Это событие

датируется 1973 годом. Настасе выиграл семь турниров Большого шлема в разных разрядах. Спортсмен запомнился благодаря своему великолепному выступлению. И не только. Его вспоминают также за озорство и проказы на корте, давшие основание для прозвища «Бухарестский шут». Его фамилию также переименовали: Nastase → Nasty. Английское слово nasty многозначно и может означать “horrible”, “foul”, “dirty”, “obscene”, “indecent” и т.д., что вполне подходит для скандального спортсмена. Его не смущали эпитеты «отвратительный» или «противный». Отъявленный шутник за свое эпатажное поведение нередко получал дисквалификацию. Тем не менее, вряд ли кто будет оспаривать его величие в спорте. Румынский спортсмен закончил свою успешную карьеру в 1985 году.

Особый интерес у нас вызывает рифма Kornikova = The onceover (eye someone up). Выражение “give someone the Kornikova” означает «взглянуть мельком, быстро, поверхностно». Рифма эксплуатирует имя Анны Курниковой, бывшей российской теннисистки, которая вошла в историю российского тенниса как самая молодая участница олимпийских игр. Когда Анна дебютировала на Олимпиаде 1996 года в Атланте, ей было всего 15 лет. Девушка приобрела статус восходящей звезды профессионального мирового тенниса. Она не добилась впечатляющих успехов как одиночница, но весьма успешно выступала в парном разряде вместе с Мартиной Хингес. В 2003 году Курникова ушла из большого тенниса и смогла сделать успешную карьеру фотомодели. В 2010 году она получила американское гражданство.

Таким образом, мы рассмотрели рифмы, имеющие прямое отношение к именам выдающихся теннисистов 20 века. Из представленных в нашей картотеке образцов рифмованного сленга 15 видов спорта теннис делит 3 и 4 позиции с крикетом вслед за футболом и боксом. Как видим, теннис, занимает одну из лидирующих позиций, отражающую высокую популярность тенниса в англоязычном сообществе. В отличие от бокса и футбола, которые приобрели первые рифмы в начале 20 века, теннис обзавелся собственными ономастическими рифмами лишь во второй половине 20 века. Представленные в РС кумиры тенниса имеют в мире тенниса статус легенд. Рассмотренные в статье *рифмы, эксплуатирующие имена кумиров профессионального тенниса, входят в сокровищницу британского, австралийского и новозеландского РС.*

Литература

1. Горшунов Ю.В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. = Euphemistic uses of rhyming slang: Monograph. ISBN 978-5-86607-452-5. Бирск: БФ БашГУ, 2016. 256 с.
2. Горшунов Ю.В., Горшунова Е.Ю. Социальные эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. ISBN 978-5-86607-4546-3. 2-е издание, доработанное. Бирск: БФ БашГУ, 2017. 229 с.
3. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. 309p.
4. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassel, 2002. 334 p.
5. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
6. Perkins, D.C. Cockney Rhyming Slang. A Domino Book, 2004. 48 p.

References

1. Gorshunov Ju.V. Jevfemizmy v rifmovannom slenge: monografija. = Euphemistic uses of rhyming slang: Monograph. ISBN 978-5-86607-452-5. Birk: BF BashGU, 2016. 256 s.
2. Gorshunov Ju.V., Gorshunova E.Ju. Social'nye jevfemizmy v rifmovannom slenge: monografija. ISBN 978-5-86607-4546-3. 2-e izdanie, dorabotannoe. Birk: BF BashGU, 2017. 229 s.
3. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. 309p.
4. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassel, 2002. 334 p.
5. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
6. Perkins, D.C. Cockney Rhyming Slang. A Domino Book, 2004. 48 p.

*Gorshunov Yu.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Bashkir State University at Birk,
Gorshunova E.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and State Service*

SPORTS IDOLS (TENNIS PLAYERS) IN RHYMING SLANG

Abstract: in this article we consider rhymed slang (RS) related to tennis, rhyming the names of tennis idols who made a name for themselves in the 20th century. The appeal to the topic is caused by the fact that in recent decades rhymed slang has been supplemented with a significant number of new rhymes based on the names of popular personalities and celebrities, including athletes, and therefore it is not superfluous to identify how different sports and athletes are represented in it. Analyzed rhyme was borrowed by us from the modern dictionaries removed and common slang, and Internet sources, and provided linguistic and sociocultural characteristics. They are represented by examples of rhymed units from British, Australian and New Zealand rhymed slang. It is revealed that unlike boxing and football, which got the first rhymed units in the early 20th century, tennis got its own onomastic rhymes only in the second half of the 20th century.

Keywords: rhyming slang, tennis, the International Tennis Hall of Fame, singles, doubles, Grand Slam (event)

*Семенова В.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ОБРАЗ МАНЧАРЫ В ДРАМАХ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В.В. НИКИФОРОВА И А.И. СОФРОНОВА

Аннотация: цель настоящей работы – выявление особенностей создания образа национального героя якутского народа Манчары в творчестве основоположников якутской литературы В.В. Никифорова и А.И. Софронова. В результате сравнительно-сопоставительного анализа определено, что в личности Манчары, борца за справедливость и свободу, первые драматурги воплотили свои идеалы и человеческие устремления, осветили его образ согласно своей концепции видения мира. Социально-романтическая драма Василия Никифорова, известного общественно-политического деятеля, лидера национально-освободительного движения, имеет ярко выраженную социально-классовую проблематику. Образ Манчары предстает в его произведении как концепт воплощения либерально-демократических взглядов автора, основанных на идее защиты прав человека и свободы личности. Установлено, что философ, зачинатель якутской лирики Анемподист Софронов воссоздал в своей драме яркий лирический образ легендарного героя, в котором органично проявились духовные устремления и идеал якутского народа. Драма Анемподиста Софронова основана на фольклоризме, образ главного персонажа устных преданий показан согласно эпическому мышлению, героем, воплощающим в себе лучшие свойства национального характера как свободолюбие, доброта, терпение, благородство, честность. Писатель в своем произведении воплотил народные представления о счастье и предназначении человека.

Ключевые слова: якутская драматургия, В.В. Никифоров, А.И. Софронов, романтическая драма, герой, Манчары

Зарождение якутской драматургии было обусловлено судьбоносными событиями начала XX в. и связанными с ними изменениями в общественно-политической и культурно-экономической жизни якутского народа. В формировании традиций драматургических жанров молодой литературы особую роль сыграло также творчество классиков русской литературы, характерными чертами которой явились демократизм и гуманизм. Сама драматическая напряженность эпохи привела первых драматургов Василия Никифорова и Анемподиста Софронова к созданию пьес, показывающих тяжелое положение, бесправие и обездоленность родного народа. Таким образом, ведущим жанром якутской драматургии с самого начала стала драма.

Известно, что крупные драматические произведения чаще всего создаются в периоды наибольшего подъема общественной жизни: «Драматическая напряженность эпохи, сама действительность, значительность ее социального содержания подготавливает художнику грандиозный материал, обнаруживает в своих обостренных конфликтах источники напряженных и драматических столкновений, обнажает через новые повороты истории свою истинную сущность» [1, с. 9]. Сама жизнь, драматичность эпохи, усиление противоречий времени требовали развития драматического жанра.

В определениях драмы исследователи всегда подчеркивают ее реальные границы, внутри которых она исторически расположилась. Так, В.М.

Жирмунский отмечает: «Драма изображает преимущественно жизнь средних классов в бытовом окружении, в современном и реальном общественном опосредовании. И как в реальной жизни печальное и смешное смешиваются, так и драма представляет тот жанр, который приходит на смену трагедии и комедии, где печальное и смешное резко противопоставлены друг другу» [3, с. 400]. Н.И. Ищук-Фадеевой дано следующее определение жанра: «Драма – тип драматического произведения, стремящийся примирить крайности трагедии и комедии, сосредоточившись на изображении частной жизни т. н. «среднего человека» и, тем самым, воссоздавая мир, исполненный страданий, которые преодолеваются, и проблем, поддающихся разрешению» [7, с. 62]. В определении исследователей наряду с другими отличительными признаками жанра как изображение частной жизни человека, стремление к нивелированию границ, подчеркиваются реалистическое начало, социальная обусловленность действия, преодоление его участниками противоречивой ситуации.

Для неграмотного, отсталого народа, каким являлось в то время все население области, драма была единственно доступной формой литературы, к которой они могли бы прибегнуть. В восприятии населением драмы сыграл большую роль тот факт, что для его распространения не требовались ни полиграфическая база, ни грамотность зрителя. Великий русский драматург А.Н. Островский полагал, что национальный театр должен создаваться для демократических слоев населения: «Драма-

тическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы. Всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии – для всего народа; драматические писатели должны всегда это помнить, они должны быть ясны и сильны» [8, с. 123].

В 1907-1908 гг. на страницах первых общественно-политических изданий на якутском языке «Якутский край – Саха дойдута», «Якутская жизнь – Саха олобо» (1907-1908) была напечатана первая драма на якутском языке «Манчары» (1906), написанная на основе народного предания о легендарном герое якутского народа. Автором социально-романтической драмы был известный общественный деятель, лидер национально-освободительного движения якутов В.В. Никифоров. Это было первое в якутской литературе драматическое произведение, увидевшее свет при цензурных послаблениях под воздействием революции 1905-1907 гг., где автор вкладывал в уста героя свои сокровенные мысли, философские взгляды и политические убеждения.

История создания пьесы В.В. Никифорова была связана с общественно-политической деятельностью самого автора. Произведение было написано в 1906 г. во время его заключения по делу «Союза якутов». Как вспоминает сам драматург, попав в тюрьму, он захотел написать письмо, адресованное народу, с целью рассказать о задачах союза, пояснить мотивы своих действий. Но подумав, что письмо не дойдет до народа в силу его необразованности, решил написать пьесу. В статье «Почему и каким образом писалась пьеса «Манчары» Василий Никифоров отметил: «Из-за тяжелых условий жизни, притеснений и угнетения местных тойонов, нежелания царской администрации распространить культуру и образование среди местного населения возмущение якутов в то время достигло предела. Потому и был организован «Союз якутов». ...Некоторые наши товарищи, совсем недавно осуждавшие произвол местных властей, поклявшиеся бороться за счастье народа, испугались угрозы властей и отказались от дальнейшей борьбы. И я захотел рассказать правду, открыть глаза народу. Узнав, что нахожусь в тюрьме в камере, где в свое время находился задержанный Манчары, решил вложить в его уста свои общественно-политические убеждения и насущные проблемы времени» [6, с. 377-378]. Таким образом, по замыслу автора, образ Манчары, героя-борца за справедливость и свободу, предстал в драме как концепт воплощения его либерально-демократических взглядов, основанных на идее защиты прав человека и свободы личности.

Романтическая драма в стихах «Манчары» была написана талантливым драматургом и поэтом

Анемподистом Софроновым в 1920 г. В «Пояснениях от автора» писатель написал историю создания пьесы. Из нее видно, что Софронов тщательно изучил фольклорные материалы и художественные произведения о легендарном разбойнике – поэму М. Александрова «Манчары», пьесу В. Никифорова «Разбойник Манчары». Но автор признается, что литературным источником его драмы послужил художественный очерк А.Е. Кулаковского, написанный на основе якутских преданий, собранных самим фольклористом. Софронов для дополнительного сбора материала побывал на родине Манчары в Мегино-Кангаласском улусе, где встретился со старожилами. Примечательно, что автор в пояснениях к драме дал развернутый поэтический портрет героя, предназначенный для читателя.

В вопросах постановки проблемы социальных противоречий в обществе произведение Софронова перекликается с творением Никифорова.

В произведении Василия Никифорова, несомненно имеющем народно-демократическую направленность, впервые в якутской литературе были подняты проблемы социального неравенства, протеста против угнетения, выражающие антиколониальные и демократические настроения народа, вызванные первой русской революцией. Пьесе характерен ярко выраженный гражданский пафос, сочетающийся с духом протеста против классового угнетения. Конфликт носит определенный классовый характер, основанный на столкновении непримиримых сил: народного заступника, бунтаря Манчары и его дяди Чочо, олицетворяющего собой эксплуатирующий класс.

В первом действии автор сообщает мотив противостояния героя с богачом Чочо. Мать Манчары передает сыну недовольство дяди его поведением. Чочо не нравится свободолюбивый характер племянника, его увлечение состязаниями, веселыми играми. Автор подчеркивает в своем герое его бунтарскую натуру. Он в свою очередь на основе детских воспоминаний разоблачает богача, не поддержавшего их в трудные годы, возмущается его противоправными действиями, как притеснение и угнетение бедняков, присвоение имущества и земли сирот. Манчары отвечает матери: «Солнце светит не для одних богачей, земные блага предназначены не только для них» [4, с. 6]. Манчары в своем стихийном протесте против несправедливости взламывает амбар Чочо, убивает его породистого жеребца. Таким образом, автор показывает, как личный конфликт постепенно прирастает в социальный конфликт.

Драма Анемподиста Софронова основана на фольклоризме, образ главного персонажа устных преданий показан согласно эпическому мышле-

нию, героем, воплощающим в себе лучшие свойства национального характера как свободолюбие, доброта, терпение, благородство, честность. Смысл жизни для героя – противостоять невзгодам, обстоятельствам и найти свой путь. Вкрапление автором реальных исторических фактов в сюжетную канву текста, создание национального характера, использование этнографических деталей придает драме отчетливую национальную колоритность, способствующую к поэтическому проникновению в сущность национального духа.

Софроновский Манчары, герой романтической драмы в стихах, показан как лирический герой, ищущий смысл жизни. Он не бунтарь-одиночка и благородный разбойник, а безвинно пострадавший человек с несчастливой судьбой и тонкой поэтической душой. Если конфликт Манчары с Чочо у Никифорова основан на противоположности социально-классовых интересов, то у софроновского Манчары – социальный, личностный конфликт. Богач Чочо невзлюбил Манчары из-за чувства зависти и соперничества: тщеславному, властолюбивому богачу не нравится своевольный, умный племянник, ставший всеобщим любимцем. За небольшую провинность богач Чочо посадил юношу в тюрьму. С этого начинаются злоключения Манчары. Вначале молодой человек надеется найти правду. Когда узнает о вероломстве дяди и убеждается, что «справедливость победили деньги», клянется отомстить. Герой в самом начале полон желаний отомстить своему обидчику, сломавшему ему жизнь, об этом он, будучи в преклонном возрасте рассказывает князю Ивану: «Однажды случайно увидев Чочо в лесу, захотел расквитаться с ним. Но прицелившись в него, вдруг подумал, что если убью живого человека, то совершу большой грех перед богом. После этого я перестал обращать внимания на него» [9, с. 267]. Но все равно, отпустив ситуацию с Чочо, в поисках счастья и смысла жизни Манчары и дальше совершает ошибки, переживает драмы, проходит сложные жизненные испытания, вызывающие рефлексии его души. Таким образом, социальный конфликт постепенно уступает место нравственному.

Произведение Василия Никифорова обладает всеми признаками социально-романтической драмы. Основное внимание автора сосредоточено на раскрытии внутреннего мира своего героя, его конфликта с обществом. Манчары у Кюлюмнюра – бунтарь-одиночка. В образах его приятелей – батраков Коневода Федора, Тэллэй Гаврила и Кыданнур Дмитрия автор показал напуганный вечной кабалой народ, разум которого еще не проснулся для свершения подвига. Герой одинок в своем протесте против среды и обстоятельств: напуганный байскими угрозами народ его борьбу не

понимает и не поддерживает. Исследователями отмечено, что «поведение романтического героя также свидетельство его исключительности, часто оно «не вписывается» в общепринятые нормы и нарушает условные «правила жизни», по которым живут все остальные персонажи. Он формируется словно бы «вопреки среде», хотя его протест, сарказм или скепсис рождены именно конфликтом с окружающими, то есть в какой-то степени обусловлены обществом» [2, с. 318].

Смысл жизни для героя – противостоять злу и насилию угнетателей, бороться за справедливость. Манчары нарисован как мужественный человек, с высокой нравственностью и высокими идеалами. Стихийный бунт Манчары подавлен, но герой не сломлен. Сам Манчары хорошо понимает цену своих поступков, смысл и прожитой им жизни и уверен, что будущие поколения будут слагать песни о нем. В кульминации произведения – в заключительном монологе перед отправкой в тюрьму он разоблачает существующие порядки, основанные на социальных противоречиях и несправедливости: «Я один боролся за народ. Но они сами подставили меня. Пока их разум спит. Но солнце светит не только тойонам, но и всем... Верю, что настанет время, когда проснется темный народ и разобьет оковы рабства. Тогда мое имя станет героем преданий и песен!» [5, с. 6]. Монолог героя, насыщенный эмоциональностью и экспрессивностью, содержит «смысловой контекст» произведения. В нем отразились сокровенные мысли и убеждения автора, идея его борьбы против колониально-самодержавного строя империи.

Если Василий Никифоров поставил перед собой задачу отразить в социально-романтической драме социально-политические проблемы своего времени, то в романтической драме Софронова социальная проблематика не стоит во главу угла, он преследовал совсем иные задачи. Когда сама новая жизнь потребовала социальной активности, писатель отошел от актуальных тем времени и написал произведение о простых истинах, поиске земного счастья. В приоритетах у писателя – нравственный аспект вопроса, возвышенные чувства, простое человеческое счастье.

Манчары Никифорова отличается заданным характером, он с самого начала сильная личность со стальной волей, понимающая противоречивость классовых отношений. Образ Манчары у Софронова подается в динамике. Писатель показывает становление личности своего героя – от доверчивого, наивного юноши с чуткой и нежной душой до умудренного жизненным опытом почтенного старца.

Романтическая драма Софронова отличается лиризмом, в нем ярко выразился поэтический та-

лант автора. Так, драма «Манчары» является первой в якутской литературе драмой в стихах. Манчары показан в драме открытым, любящим человеком, способным на глубокие чувства. В поисках счастья и любви уводит из богатой семьи молодую девушку Феодосию Зелень. С красавицей он проводит всего одну зиму, за которую женщина сумела полюбить героя за его доброту, духовную цельность и богатство души. Феодосия готова уйти за ним на край света, но Манчары понимает тщетность мечтаний. Для усиления драматической напряженности автор передает чувства и переживания героя в песнях, обращенных другу Степану и любимой женщине.

Имя Манчары в фольклоре тесно связано с темой свободы личности и любви к Родине. Как правило, герои-борцы, стремящиеся к личной или демократической свободе, одиноки и обречены на гибель. Но Софронов показывает Манчары человеком с сильной волей и несломленным духом, он подчеркивает твердый характер, терпение и благородство героя, не пролившего капли крови людской. В конце произведения Манчары, мужественно преодолев тяжесть выпавших на его долю жизненных испытаний, опираясь на нравственные ценности народа, возрождается к жизни. Перед смертью он признается тестю: «Я рад, что испил из чаши счастья свою долю, душою доволен, сердцем рад» [9, с. 269]. В финале драмы он завершает свою жизнь в окружении любимой жены и детей, почитающих его жителей наслега. Герой находит смысл жизни, человеческое счастье не в

поисках свободы, не в любви к женщине и родине, а в семье. Писатель видит назначение человека, смысл его жизни в мирной счастливой жизни в кругу семьи, в удовлетворении его насущных потребностей и размножении рода, что соответствует народным представлениям о счастье.

Таким образом, в вольнолюбивой личности национального героя Манчары, борца за справедливость и свободу, первые драматурги воплотили свои идеалы и человеческие устремления, осветили его образ согласно своей концепции видения мира. Каждый стремился к созданию образа легендарного героя, в котором органично слились духовные искания и социальные интересы народа.

Произведение Василия Никифорова, известного общественно-политического деятеля, лидера национально-освободительного движения, имеет ярко выраженную социально-классовую проблематику. Образ Манчары, героя-борца за справедливость и свободу, предстает в его драме как концепт воплощения либерально-демократических взглядов автора, основанных на идеях защиты прав человека и свободы личности.

Философ, зачинатель якутской лирики Анемподист Софронов воссоздал в своей драме яркий лирический образ легендарного героя, в котором органично проявились духовные устремления и идеал народа. В образе Манчары нашли яркое выражение черты национального характера. Писатель в своем произведении воплотил народные представления о счастье, человеческом предназначении.

Литература

1. Бояджиев Г. Великий реформатор комедии / Жан Батист Мольер. Комедии. Москва: Рипол классик, 1997. 944 с.
2. Введение в литературоведение: учеб. для вузов / общ. ред. Л.М. Крупчанов. М.: Издательство Оникс, 2009. 416 с.
3. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: курс лекций. М.: Ленанд, 2016. 464 с.
4. Никифоров В.В. Разбойник Манчары // Якутский край. 1907. №15. С. 5 – 6.
5. Никифоров В.В. Разбойник Манчары // Якутская жизнь. 1908. №31-32. С. 6.
6. Никифоров В.В. Солнце светит всем: статьи, письма, произведения. Якутск: Бичик, 2001. 568 с.
7. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
8. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 16 т. М.: ГИХЛ, 1952. Т. 12. 390 с.
9. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. Якутск: Бичик, 2008. Т. 3: Драммы. 544 с.

References

1. Bojadzhiev G. Velikij reformator komedii / Zhan Batist Mol'er. Komedii. Moskva: Ripol klassik, 1997. 944 s.
2. Vvedenie v literaturovedenie: ucheb. dlja vuzov / obshh. red. L.M. Krupchanov. M.: Izdatel'stvo Oniks, 2009. 416 s.
3. Zhirmunskij V.M. Vvedenie v literaturovedenie: kurs lekcij. M.: Lenand, 2016. 464 s.
4. Nikiforov V.V. Razbojnik Manchary // Jakutskij kraj. 1907. №15. S. 5 – 6.
5. Nikiforov V.V. Razbojnik Manchary // Jakutskaja zhizn'. 1908. №31-32. S. 6.
6. Nikiforov V.V. Solnce svetit vsem: stat'i, pis'ma, proizvedeniya. Jakutsk: Bichik, 2001. 568 s.

7. Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij / gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko. M.: Izdatel'stvo Kulaginoy; Intrada, 2008. 358 s.

8. Ostrovskij A.N. Polnoe sobranie sochinenij: v 16 t. M.: GIHL, 1952. T. 12. 390 s.

*Semenova V.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

**IMAGE OF MANCHARI IN DRAMAS OF THE FOUNDERS OF YAKUT
LITERATURE V. V. NIKIFOROV AND A. I. SOFRONOV**

Abstract: the purpose of this study was to identify characteristics that create an image of the national hero of the Yakut people Manchari in the works of the founders of Yakut literature V. V. Nikiforov and A. I. Sofronov. As a result of comparative analysis, it is determined that in the personality of Manchara, a fighter for justice and freedom, the first playwrights embodied their ideals and human aspirations, illuminated his image according to his vision of the world. The social and romantic drama of Vasily Nikiforov, a well-known public and political figure, the leader of the national liberation movement, has a pronounced social and class problems. Image of Manchari appears in his work as a concept of the embodiment of liberal democratic views of the author, based on the idea of protection of human rights and freedoms of the individual. It is established that the philosopher, the initiator of the Yakut lyrics Anempodist Sofronov recreated in his drama a bright lyrical image of the legendary hero, which organically manifested the spiritual aspirations and ideal of the Yakut people. The drama of Anempodist Sofronov is based on folklore, the image of the main character of oral traditions is shown according to epic thinking, the hero embodying the best properties of national character as freedom, kindness, patience, nobility, honesty. The writer in his work embodied the people's ideas of happiness and the purpose of man.

Keywords: Yakut drama, V. Nikiforov, A. Sofronov, romantic drama, hero, Manchary

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Митрягина Т.А., кандидат философских наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры*

КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО И ЕГО МЕСТО В КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы культурного аспекта феномена, который в естественной науке понимается в смысле наблюдаемого явления кузнечества, его генезиса и связи с мифическими и семантическими особенностями создаваемого художественного образа для современного осмысления профессии кузнеца как художника, как технолога, как транслятора традиций. На сегодняшний день проблема сохранения традиций кузнечества, сложившегося в течении долгого времени, направления в народной культуре, настолько сложна и трудно решается, в связи с глобализацией общества, промышленного развития производства, что уже никто не задумывается о том, что образ кузнеца это не что иное, как образ человека культуры, в котором отображен целый пласт народной мудрости. Многие ученые в области мифологии, этнографии, искусствоведения, истории, которые обратили внимание на малую изученность данного образа, отметили многогранность профессии кузнеца в развивающемся искусстве ювелира, художника, скульптора, настолько востребованным сегодня, что трудно переоценить традиционные знания в этой области передаваемые от поколения поколению. Синкретическое профессиональное начало, сопровождающее всю творческую жизнь кузнеца, дает возможность бесконечно ее изучать, пытаясь понять, как из природного материала создаются великолепные, а главное нужные вещи, объединяющие в себе сочетание природных стихий огня, земли и воды. Ни у одной профессии нет столько богов – покровителей как у кузнецов, относящимся к разным религиям и вероисповеданиям. Главными характерными чертами были создание и изобретательность кузнецов, сохранение сакральности самого ремесла, основанными на использовании знаний.

Ключевые слова: культ кузнеца, синкретизм, сакральность, культурогенез, фольклор, мифологическая символика, верования, феномен

В традиционной народной культуре кузнечество получило широкое распространение и представляло образ традиционного транслятора знаний в области мифологии, обладая естественными необычными возможностями. В народной культуре сложилось по отношению к кузнечеству благовоющее отношение, которое бытовало у всех народов. Над изучением этого явления длительное время работали многие ученые в области мифологии, этнографии, искусствоведения, истории, которые отметили многогранность профессии кузнеца в развивающейся металлургической промышленности, литейном производстве, искусстве ювелира, художника, скульптора. Один из наиболее архаичных ремесел в народной культуре, кузнечество, как симбиоз огненной и водной стихий, да и сам кузнец обладали особыми личностными свойствами, помогающими и лечить людей, и быть философом, художником и даже предсказывать будущее, смотря на завораживающий огонь. Издревле работа с металлом сочетала в себе секреты мастерства, что нашло свое отражение и в единенном образе работы, когда каждый кузнец всегда стремился, самостоятельно выбирая технологические приемы, температурные режимы, создаваемые образы, и недаром все кузни строились вдали от населенных пунктов, всегда на возвы-

шенном месте. Всю творческую деятельность кузнеца окружали разного вида суеверия, которые сопровождали всю его жизнь и говорили о совмещении доброго и злого начал в его руках. Существовал своеобразный синкретизм материального и духовного в каждом изделии из металла [14, с. 254-264].

Особенный характер кузнеца объединял в себе секреты технологии работы с металлом и одновременно с огнем, выступал как транслятор и хранитель культурных традиций ремесла, а изобретательность, использование знаний, умений, навыков, являлись главными помощниками, создателями сакральности самого мастерства. В сказках народов мира и эпосах художественный образ кузнеца был представлен фантастической фигурой, связанной с чем-то необъяснимым (например, в рассказе Н.В. Гоголя «Ночь перед рождеством», главный герой кузнец Вакула). Виды мудрости человека проявлялись в необъяснимой связи между собой мастерства власти над огнём и эзотеричностью кузнечества[4].

На разных континентах и странах с почтением относились к бытовавшим племенам кузнецов. Традиция передачи кузнечного ремесла по наследству от отца к сыну существовала у многих национальностей, тем самым сохраняя секреты

мастерства, которые оберегали от случайных людей, которые избегали посещать места, где работал мастер. Все же кузнецы, объединялись в союзы, со своими традициями, сохраняя свое влияние на длительное время и на определенной территории. Особый культ кузнеца был распространен и на саму кузню, которая строилась из особой породы дерева и отличалась от обычного жилища, кузнечные инструменты, считались материальными предметами наделенными духовными силами – оберегами. Этнографические первоисточники рассказывают о кузнецах как об особенных людях. Образ кузнеца, описанный в легендах и мифах, занимает значительное место в исследованиях ученых, посвященных культурному генезу как феноменальному явлению. Социальная значимость кузнецов, которые не только жили по особенному, занимая самое почетное место в народной жизни, но и в целом направлении культуры человека [1, с. 263-306]. Как отмечают многие исследователи в области культурогенеза (Б. Рыбаков, В.Г. Ардзинба, В.Г. Горохов, Г.Н. Волков), отмечают, что результатом кузнечного дела были охотничье снаряжение, предметы быта, изготовленные по технологии получения сыродутного железа, оружие, скульптура.

Народный фольклор богат художественными образами, отражающими стихии и природные явления, так или иначе говорящие об освоении профессии кузнеца. Эпические повествования о металле, непосредственно в мифологических сказаниях выводили на передний план героя – кузнеца. По воззрениям славян на природу, верховным покровителем кузнечества было главное божество: славянский Сварог – бог изобретатель металлов, хранитель семьи и ремесла; греческий Гефест – бог огня, покровитель кузнецов, изобретений; римский Вулкан – бог огня, часто изображён с кузнечным молотом; скандинавский Тор – бог грома, могучий воин; индуистский Вишвакарман – божественный мастер, творец, архитектор, кузнец. Оберегали кузнецов и ремесленников и христианские святые на Руси – братья бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан (Демьян), святой Элигий – Святой покровитель золотых и серебряных дел мастеров, чеканщиков, нумизматов и коллекционеров монет. В славянской традиции кузнецам приписывалось множество различных достоинств: чистота духом и телом. Как пишет Г.В. Ксенофонов, по представлениям славян, необходимо было продолжать кузнечное мастерство и если отказывались от продолжения династии, то наказывали весь род болезнями [5, с. 264]. В былинах о богатырях встречается описание в стихах кузнечного ремесла, в процессе которого создается богатырское оружие, а ослабевшие богатыри после битвы

должны были в кузнице набираться сил у горна рядом с огнем. В сказаниях и мифах богатыри были связаны с волшебным искусством, которым владел кузнец соединяющий в своей работе все три природные стихии – воды, воздуха, земли.

Сырьем для получения металла была руда в виде бурого камня, которую перерабатывали и путем особых технологий, получали различные изделия, что демонстрировало профессионализм людей. Пророческие способности, которыми был наделен кузнец, уважали и считались с ними. Ученый, исследователь в области народной культуры Р.И. Бравина в своей монографии под названием «Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций Саха», определила место кузнечеству в народной жизни, не уступающему своей силой шаманам, и по своей важности по иерархии находилось за профессией шамана [2, с. 120]. Многие народные пословицы определяли место кузнеца в культуре и можно выделить целый ряд из них: «Кузнецы и шаманы – из одного гнезда», «Кузнецу лихо, что в кузнице тихо», «Ковки – час, наладки – день», «Плох тот кузнец, который боится дыма», «У кузнеца – что стукнул, то пятак», «У кузнеца руки черны, да хлеб бел». В народной культуре преклонялись не только перед самим кузнецом, но и перед процессом и таинством кузнечного дела.

В своих работах по изучению верований, Кулаковский А.Е. утверждает, что сила кузнеца больше силы шамана и определяет, что кузнец, шаман, горшня были родными братьями. Кузнец – старший, шаман – средний, горшня – младший [8, с. 65]. Исследования известного британского этнографа и антрополога Пирса Витебски (Piers Vitebsky), который изучал культуру народов Сибири, открыли своеобразную связь между шаманами и кузнецами как особыми группами равными между собой [12, с. 34]. Религиоведы, проведя свое исследование в области традиционной религии, считают, что образ кузнеца является самостоятельным, противоречащим образу шамана. Кузнецу, прошедшему обряд посвящения, шаман не мог причинить вреда, в то время как кузнец вполне мог навредить ему. Философ Е.Н. Романова, которая совмещала в себе исследователя и носителя традиций, возглавляя сибирскую семиотическую школу, продолжая исследование А.Е. Кулаковского, сравнивает кузнеца с горшечником и шаманом. Славяне считали, что предки кузнеца старше предка гончара и предка шамана. В книге «Люди солнечных лучей с поводьями за спиной (судьба в контексте мифоритуальной традиции)», Е.Н. Романова отмечает, что кузнечество располагалось далеко на Севере, обязательно рядом с рекой, занимая основополагающее положение среди

местного населения. В каждой семье кузнеца при рождении ребенка, сразу определяли ему профессию, обращаясь к духам за благословением (сюда входили и серебряники). В народной культуре существовали только три профессии: кузнец, гончар, шаман, которые заведомо конструировали жизненную программу человека. Считалось, что кузнец ковал символическую космологическую модель мира из металла, гончар лепил мир, а шаман украшал своим «сакральным» словом. Мифологическая символика образа кузнеца передавалась в языке, словом «шаман», что соотносилось со словами: «пестрить», «вырезать», «вычеканивать», «выстраивать», «узорничать» [11, с. 43]. Традиционная образовательная функция кузнечества имеет божественное начало и оказывает, исходя из мифологии, определяющее направление развития ремесла. Создание ландшафтных арт-объектов, скульптур из листового металла и сегодня связано с причастностью к профессиональному направлению кузнечества.

Широко бытует в народе сказания о связи художественного образа кузнеца с идеей жизни человека, с эротической символикой обрядовой традицией ряженья на разные праздники и различные игры, сопутствующие им, в том числе «в подковывание девок» кузнецами, что означало выражение «подковать девку» – «вступить во внебрачную связь».

Кузнечное дело пронизано приметам, которые неоднократно подтверждены жизненными ситуациями и примерами: если огонь щёлкает, будто радуется – это хорошо, огонь очищает и успокаивает, настраивает на положительный лад и они существовали практически у всех народов населявших территорию России. В уникальном научном труде известного историка и фольклориста Г.В. Ксенофонтова в сборнике «Эллэйада», огонь описан как знак и символ, который наши предки, боготворили и в тоже время боялись [6, с. 155].

Кузнец занимал одно из главных ролей в традиционной народной культуре, о чем свидетельствуют фольклорные, этнографические, искусствоведческие источники и научные направления исследований в этой области. Из исторических первоисточников известно, что кузнечество считалось семейным потомственным ремеслом и чем у кузнеца династия больше (дед, прадед, прапрадед), тем он могущественнее.

В данной статье нами сделана попытка проанализировать обобщенную модель процесса становления и развития кузнечества и его места в народ-

ной культуре. Рядом с кузнецами ни когда не ставились не гончары или мельники, у которых также древнее происхождение. Особенность человека – кузнеца дает возможность занимать почетное место в широком локусе культуры человека.

В советское время в научных трудах была освящена теория влияния мифологических составляющих на кузнечество, в котором истина, красота и добро выражают отличительные признаки истинного в человеке. Черных Е.Н включил в свою книгу «Металл-человек-время» главу седьмую о кузнецах, которую назвал «Клан почитаемых и презираемых» [15, с. 183-196], в ней раскрыта теоретическая составляющая о металле и его отношения к окружающей действительности. Историк Гришин Ю.С. обратил внимание на влияние веры на формирование металлургических культов, что нашло отражение в его книге «Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы» [5, с. 117-121]. Металл, полученный из руды как полезное ископаемое, появился на Востоке – древнейшем очагом цивилизации, о чем свидетельствуют археологические раскопки неолитической культуры. Историческим началом использования металла определены 8-7 тыс. до нашей эры. В 4 тысячелетии познакомились, и стали подробно изучать необычные свойства металла как нового материала, который стал подвластен кузнецам, стоявшим у самых истоков цивилизации. Кузнецу была подвластна вся технологическая цепочка от добычи руды – плавки доковки до декорирования изделия. Первыми ювелирами были тоже кузнецы.

В XXI веке в связи с развитием металлургии и промышленного производства изделий из металла значительно изменилась роль кузнеца в обществе. Как показали научные исследования, кузнечество постепенно стало угасать и приобретать декоративно-прикладную направленность, что нашло свое отражение в сегодняшнем широком востребовании изделий из металла для оформления ландшафта в виде скульптур, оформления интерьера и экстерьера жилых помещений. В этих условиях наиболее очень важным моментом сохранения и развитие кузнечества как части народной культуры, в новом качестве с новыми технологическими возможностями. Культурный и религиозный аспект феномена кузнецов изучен совершенно недостаточно, и в XXI веке эта тематика должна заинтересовать не равнодушных людей, тех, кто активно занимается этим направлением.

Литература

1. Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. М.:Наука. 1988. С. 263 – 306.
2. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций Саха / Р.И. Бравина. Новосибирск: Наука. 2005. 307 с.
3. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса: (Социологические проблемы развития науки и техники). М.: Политиздат, 1976.
4. Гоголя Н.В. «Ночь перед рождеством» Собрание сочинений в девяти томах. Т. 1. М.: "Русская книга", 1994.
5. Гришин Ю.С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.: 1975. 136 с.
6. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г.В. Ксенофонов; (сост., ред. В.М. Никифоров). Якутск: «Бичик», 2004. 352 с.
7. Кузнецов В.Л. Кузнецы и Кузнецовы / Записал и прокомментировал Л. Ольгин // Вокруг света. 1970. №11.
8. Кулаковский А.Е. Научные труды. [Подготовили к печати: Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов]. Якутск: Кн. изд-во. 1979. 484 с.
9. Липперт Ю. История культуры. гл. «Обработка металлов и их распространение»: пер. с нем. СПб., 1902. С. 149 – 158.
10. Мелетинский Е.М. Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе) // Вестник истории мировой культуры. 1958, май-июнь. №3. С. 114 – 132.
11. Романова Е.Н. Люди солнечных лучей с поводами за спиной (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов). М.: Координационно-методический центр Института этнологии и антропологии РАН. 1997. 200 с.
12. Piers Vitebsky. The shaman. Little, Brown and Company. London, 1995. 184 с.
13. Рыбаков Б. Язычество древних славян. М., 1981. С. 254 – 264.
14. Рындина Н.В. Человек у истоков металлургических знаний // Путешествия в древность. М.: МГУ, 1983. С. 205 – 246.
15. Черных Е.Н. Человек-металл-время. М.:Наука, 1972. 208 с.
16. Элиадэ М. Великий павший бог и кузнец-колдун: Посейдон и Гефест. // Элиадэ М. История веры и религиозных идей. Т. 1: От каменного века до элевсинских мистерий: пер. с фр. М., 2001.

References

1. Ardzinba V.G. K istorii kul'ta zheleza i kuznechnogo remesla (pochitanie kuznicy u abhazov) // Drevnij Vostok: jetnokul'turnye svjazi. M.:Nauka. 1988. S. 263 – 306.
2. Bravina R.I. Konceptija zhizni i smerti v kul'ture jetnosa: Na materiale tradicij Saha / R.I. Bravina. Novosibirsk: Nauka. 2005. 307 s.
3. Volkov G.N. Istoki i gorizonty progressa: (Sociologicheskie problemy razvitija nauki i tehnik). M.: Politizdat, 1976.
4. Gogolja N.V. «Noch' pered rozhdestvom» Sobranie sochinenij v devjati tomah. T. 1. M.: "Russkaja kniga", 1994.
5. Grishin Ju.S. Bronzovyj i rannij zheleznyj veka Vostochnogo Zabajkal'ja. M.: 1975. 136 s.
6. Jelllejada: Materialy po mifologii i legendarnoj istorii jakutov / G.V. Ksenofontov; (sost., red. V.M. Nikiforov). Jakutsk: «Bichik», 2004. 352 s.
7. Kuznecov V.L. Kuznecy i Kuznecovy / Zapisal i prokommentiroval L. Ol'gin // Vokrug sveta. 1970. №11.
8. Kulakovskij A.E. Nauchnye trudy. [Podgotovili k pechati: N.V. Emel'janov, P.A. Slepcev]. Jakutsk: Kn. izd-vo. 1979. 484 s.
9. Lippert Ju. Istorija kul'tury. gl. «Obrabotka metallov i ih rasprostranenie»: per. s nem. SPb., 1902. S. 149 – 158.
10. Meletinskij E.M. Predki Prometeja (Kul'turnyj geroj v mife i jepose) // Vestnik istorii mirovoj kul'tury. 1958, maj-ijun'. №3. S. 114 – 132.
11. Romanova E.N. Ljudi solnechnyh luchej s povod'jami za spinoj (sud'ba v kontekste miforitual'noj tradicii jakutov). M.: Koordinacionno-metodicheskij centr Instituta jetnologii i antropologii RAN. 1997. 200 s.
12. Piers Vitebsky. The shaman. Little, Brown and Company. London, 1995. 184 s.

13. Rybakov B. Jazychestvo drevnih slavjan. M.,1981. S. 254 – 264.
14. Ryndina N.V. Chelovek u istokov metallurgicheskikh znanij // Puteshestvija v drevnost'. M.: MGU, 1983. S. 205 – 246.
15. Chernyh E.N. Chelovek-metall-vremja. M.:Nauka, 1972. 208 s.
16. Jeliadje M. Velikij pavshij bog i kuznec-koldun: Posejdon i Gefest. // Jeliadje M. Istorija very i religioznyh idej. T. 1: Ot kamennogo veka do jelevsinskih misterij: per. s fr. M., 2001.

*Mitryagina T.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture*

BLACKSMITHING AND ITS PLACE IN THE CULTURAL GENESIS

Abstract: the article deals with the cultural aspect of the phenomenon, which in natural science is understood in the sense of the observed phenomenon of blacksmith, its genesis and connection with the mythical and semantic features of the created artistic image for the modern understanding of the profession of the blacksmith as an artist, as a technologist, as a translator of traditions. Today the problem of preservation of traditions of the smiths which developed during long time, the direction in national culture, is so difficult and difficult solved, in connection with globalization of society, industrial development of production that already nobody thinks that the image of the smith is not that other, as an image of the person of culture in which the whole layer of national wisdom is displayed. Many scientists in the field of mythology, ethnography, art, history, who drew attention to the little study of this image, noted the diversity of the profession of blacksmith in the developing art of jeweler, artist, sculptor, so popular today that it is difficult to overestimate the traditional knowledge in this area transmitted from generation to generation. Syncretic professional principle that accompanies all the creative life of a blacksmith, makes it possible to study it endlessly, trying to understand how magnificent and most importantly necessary things are created from natural material, combining the combination of natural elements of fire, earth and water. No one profession is not so much gods as patrons of blacksmiths, belonging to different religions and faiths. The main characteristic features were the creation and ingenuity of blacksmiths, preservation of the sacredness of the craft, based on the use of knowledge.

Keywords: the cult of the blacksmith, syncretism, sacred, cultural genesis, folklore, mythological symbols, beliefs, phenomenon